

Виктор Сологуб: «Энергия звука дает мне идею»

Группа «Странные игры» дебютировала на сцене ДК Ленсовета в 1982 году и сразу же ворвалась в мир питерского рока живой, свежей и острой музыкой. Особенностью этой группы было использование текстов из европейской поэзии XX века. Сегодня в гостях у нашей газеты рок-музыкант Виктор СОЛОГУБ — бас-гитарист и вокалист группы «Странные игры», один из создателей проекта «Deadушки». Виктор Сологуб выступал в «Поп-механике» Сергея Курехина, а с 2004 года пишет музыку для кино.

— Виктор, как для каждого человека, родившегося в Ленинграде, наверняка с Курортным районом у вас связаны какие-то особые впечатления?

— Группа «Странные игры» впервые сыграла под этим названием на концерте в ДК Ленсовета в «Клубе современной музыки», сделанном Аликом Каном. Мы выступали на одной сцене с группой «Аквариум». После этого Сева Гаккель пригласил нас к себе в гости, и мы подружились. Потом как-то Сева позвонил и сообщил, что они загорают на пляже между Дюнами и Солнечным и предложил приехать. Мы стали туда ездить прямо с гитарами сначала на электричке, а потом на велосипедах. У Севы рядом была дача, и он все время приходил к нам.

Это было время, когда я просто приезжал туда и гулял. Сосны, песок, старые асфальтовые дорожки почему-то ассоциировались у меня с произведением братьев Стру-

гацких «Трудно быть богом».

Помню, на последнем курсе института я даже взял профсоюзную путевку в местный дом отдыха, а в 1999-м лечился в реабилитационном центре. У меня был перелом колени. Доктора были настолько профессиональны, что буквально через месяц я уже поехал на гастроли в Финляндию и благополучно отпрыгал там 23 концерта. Теперь я своим знакомым после травмы рекомендую поехать на реабилитацию в Сестрорецк.

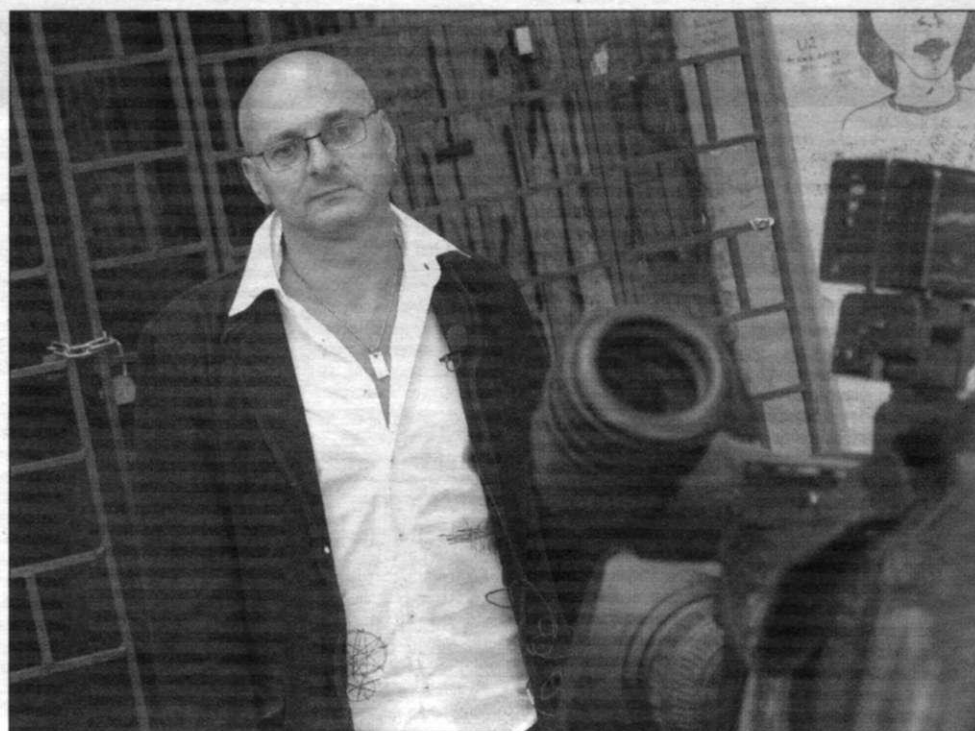
— А сейчас часто приезжаете?

— Был в 2013 году на Дне города Сестрорецка. Туда была приглашена популярная сейчас певица Севара Назархан. Мы с ней работали где-то лет 10 назад и сделали вместе альбом. Она меня и пригласила посмотреть ее выступление. Там были разные исполнители, как и на любом празднике города. Сам концерт проходил на площади рядом с кинотеатром, я увидел красивый ночной Сестрорецк и много доброжелательных людей.

Теперь, часто проезжая мимо Сестрорецка к себе на дачу в Ленинское, вижу загорающих и купающихся людей. Так что впечатление того, что это настоящий курорт, остается.

— Французская поэзия для текстов «Странных игр» была взята не случайно?

— Будучи молодыми, мы с Сашей Давыдовым увлекались хорошей литературой: ходили с толстыми томиком и соревновались в знании французской поэзии. Тексты нам очень подходили по темпераменту и идеям, и

мы посчитали, что лучше использовать профессиональные тексты, чем пытаться писать какую-то самодеятельную ерунду.

— Как вы познакомились с Александром Давыдовым?

— Мы были студентами и познакомились где-то в 1976 году то ли у Петропавловской крепости, то ли у Казанского собора. Весной и летом собиралась молодежь. Вечерами после института мы играли там во фрисби, тогда это было модное увлечение. Зимой сбегали с лекций и ездили в только что построенный Дворец молодежи играть в пул за 20 копеек на единственном в городе автомате.

У Казанского собора в то время можно было ходить по траве и лежать на ней, а на ступенях играть на гитарах. Когда становилось еще теплее, мы перемещались к Петропавловской крепости, где купались и катались на скейтах. Мы с Сашей слушали одну и ту же музыку, читали одни и те же книги... Я тогда учился в Политехническом институте, а он — в Электротехническом.

— Последние годы вы мало выступаете с концертами...

— Дело в том, что в 1985 году группа распалась. Мы выросли, стали инженерами, у нас появились семьи и разделились интересы. Каждый стал заниматься своей музыкой. Я играл в группе «Игры», в «Поп-механике» Сергея Курехина, потом у меня была группа «Deadушки». После нашего распада группа «АВИА» взяла себе веселую составляющую «Странных игр»: клоунаду, сценическое действие, а мы в группе «Игры» больше увлеклись поэзией, у нас появились философские серьезные песни. К кому же умер Саша Давыдов, и нам не хотелось веселиться.

— Сейчас с вами играет ваш сын Филипп. На какой музыке вы его воспитывали?

— Я воспитывал сына на британской музыке, на том, что слушал сам в 80-е годы. Сейчас, когда он публикует в соцсетях любимые группы, то часто комментирует, что эту кассету ему подарил папа. Из русского рока я ему показывал только «Звуки МУ», потому что остальное мне просто не нравилось.

Сейчас мой сын вырос и стал играть на гитаре вместо покойного брата Гриши. Мы подняли старые материалы и увидели, что все это актуально. Пришлось объединиться и начать играть ту самую музыку снова в свое удовольствие. Как и раньше, для нас игра в «Странных играх» является хобби.

— Как вы начали писать музыку для кино, над чем работаете сейчас?

— Это произошло случайно. Я начал с маленьких реклам, а потом меня познакомили с Егором Кончаловским, и уже с 2004 года я делал музыку практически ко всем его фильмам, начиная с «Антикиллера». А потом я стал расти как композитор. Сейчас я уже понимаю, что раньше все делал неправильно, что надо делать по-другому. Теперь я более серьезно к этому отношусь, и для меня музыка в кино является не просто «скрипичной» мелодией, а синтезом музыкальных звуков, шумов и диалогов. Сейчас я пишу музыку к нескольким фильмам. Два из них — исторические.

— Откуда появляется вдохновение, когда пишешь музыку?

— У меня идет от звуковых волн. Я начинаю писать мелодию, просто анализируя все вокруг либо работая со своими инструментами, которых у меня накопилось огромное количество. Сама энергия звука дает мне идею.

В кино все идет от картинки, ты смотришь на свет, интерьеры, дальние планы, лица актеров, слушаешь диалоги, и так рождается музыка. Это в корне отличается от написания песен.

Беседовала
Татьяна АЛЕКСЕЕВА

На берегу Финского залива. Фотография из архива Всеволода Гаккеля. Верхний ряд (слева направо): Сева Гаккель, Маргот Сквайр, Гриша Сологуб. Нижний ряд (стоя): Леша Голубев, Дюша Романов, Саша Давыдов. Нижний ряд (на четвереньках): Виктор Сологуб